

УДК 338.24:342

ББК 65.291.231:67.400

Gorelova Irina Valeryevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of accounting, analysis and audit
of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: tonechka0606@yandex.ru

Buletova Natalia Evgenievna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of accounting, analysis and audit
of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: bdv1968@mail.ru

Горелова Ирина Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
учета, анализа и аудита Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: tonechka0606@yandex.ru

Булетова Наталья Евгеньевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
учета, анализа и аудита Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: bdv1968@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

ON THE NEED FOR CRITICAL ANALYSIS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF STRATEGIC MANAGEMENT

В статье обосновывается необходимость унификации терминологии, используемой в российском законодательстве. Законодательный этап формирования стратегии — прерогатива федерального уровня власти. Критический анализ федерального законодательства обнаруживает проблемы понятийного характера. Так, в российском законодательстве нет унифицированного определения понятия «стратегия», а регион как объект стратегирования территориально противоречиво идентифицируется в разных источниках. Проблемы этого этапа определяют эффективность воплощения на практике стратегий любого уровня. Критерием эффективности служит проводимая политика по всему спектру использования ресурсов, например, осуществляемая на практике субъектами РФ налоговая политика обнажает проблемы стратегического порядка — границы полномочий всех уровней власти, односторонний взгляд на территориальный налоговый потенциал.

The article justifies necessity of harmonization of terminology used in the Russian legislation. Legislative stage in the strategy formation is the prerogative of the Federal authorities. Critical analysis of Federal legislation detects problems of conceptual nature. Thus, the Russian legislation does not have harmonized definition of the term «strategy»; and the region as the object of strategic planning is regionally contradictorily identified in different sources. Problems of this phase determine the effectiveness of implementation of the strategies of any level. The criterion of efficiency is the policy across the full range of resources use, for example, the tax policy implemented by the RF entities reveals the strategic problems, the limits of powers of all levels of authorities, unilateral view on the territorial tax potential.

Ключевые слова: стратегия, регион, субъект РФ, стратегическое планирование, стратегическое управление, политика, метафора, система, региональные налоги, налоговая политика субъекта РФ.

Keywords: strategy, region, subject of the Russian Federation, strategic planning, strategic management, politics, metaphor,

system, regional taxes, tax policy of the Russian Federation entity.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Евангелие от Иоанна

О стратегии говорят с незапамятных времен. Однако со временем понятие стало разменной картой в государственных и межгосударственных отношениях. Как результат — трансформация стратегии в метафору — явление, о котором каждый говорит, имея в виду нечто свое, согласующееся с индивидуальным представлением. К сожалению, унифицированного подхода к формулированию и осуществлению стратегии не сложилось до сих пор ни в отечественной, ни в мировой практике. В этом состоит актуальность затрагиваемой темы. В такой ситуации законодателю необходимо осторожно оперировать понятийно-терминологической базой. Действующий с 2014 года Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» обнажил существующие в сфере стратегического управления проблемы. Целью данной статьи является унификация терминологии, используемой в современном российском законодательстве. Подмена понятий, их искажение и использование в метафоричном смысле приводит к подмене планируемых результатов.

Научная новизна исследования состоит в том, что многочисленные исследования в указанной сфере посвящены методологии формирования стратегии на промышленных предприятиях. На государственном уровне такой проблематикой занимались разве что в Советском Союзе, но в действовавших тогда условиях (плановая экономика). На взгляд авторов, первоочередной задачей является необходимость обоснования создания словаря стратегического управления. По аналогии с тем, как сделали американцы, формируя в стране в 30-е годы XX века компенсационную политику. Следующим этапом должна стать унификация терминологии, используемой в исследуемой сфере. Это поможет определять в дальнейшем эффективность проводимой государством стратегии.

Настоящее человечество отличается метафоричностью мышления по всему спектру взаимоотношений. Возможно,

язык таким образом реагирует на смену формаций, о которой так много пишут, что сама формация становится некой метафорой. Помимо этого ускоряющийся прогресс во всех сферах человеческой жизнедеятельности априори обречен на появление метафор: осмысление происходящего не поспевает за реальностью. Отсюда и появляется «использование несвойственного имени, перенесенного с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 10]. Таким образом Аристотель определял метафору. По мнению авторов, данная проблема является основополагающей в том смысле, что слово как понятие определяет границы действий, полномочий, ответственности, тем более если речь идет о стратегическом управлении государством.

Проблема метафоризации мышления приводит к появлению своеобразных лакун в понятийно-терминологическом аппарате, достигнув в своем развитии таких важных сфер, как наука и законодательство. Процессу метафоризации способствует бесконтрольное использование понятий и терминов в официальных документах не в их исконном значении.

Летом 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы стратегического планирования в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ. В законе уточнен ряд базовых понятий стратегического управления. Однако определения основного понятия — «стратегия» — найти в указанном документе нельзя. Встречаются понятия «стратегия пространственного развития Российской Федерации», «стратегия социально-экономического развития Российской Федерации», определяемые (!) как документы стратегического планирования. Но как документ стратегического планирования определяется и «план деятельности федерального органа исполнительной власти». Следовательно, «стратегия развития» и «план деятельности» суть одно и то же? Но при этом второе понятие, по замыслу законодателей, обеспечивает «реализацию документов стратегического планирования», то есть ту самую «стратегию развития». Каламбур, однако.

Продолжая логику законодателя и определяя документ стратегического планирования как «документированную информацию, разрабатываемую, рассматриваемую и утверждаемую (одобряемую) <...> участниками стратегического планирования», можно утверждать, что стратегия — документированная информация, разрабатываемая и используемая определенным образом. Но можно ли утверждать, вот в чем вопрос.

Определение стратегического планирования (статья 2 Закона) — краеугольное в указанном законе — является образчиком тавтологии, за которую ругали в советской общеобразовательной школе: «Стратегическое планирование — деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации». К слову сказать, представителей школы стратегического планирования, отставившей свои позиции на Западе, в середине прошлого года ругали как раз за само словосочетание «стратегическое плани-

рование», называя его явным оксюмороном, имея в виду тот факт, что в стратегии всегда присутствует элемент фатализма, неопределенности. Стоит также обратить внимание читателей и на тот факт, что большинство из перечисленных функций, приписываемых стратегическому планированию, — классические функции менеджмента.

Проблема использования в тексте Закона некорректных формулировок коснулась и других употребляемых в Законе понятий. Так, «система» (стратегического планирования) определяется через «механизм» (обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования). В научной литературе «механизм» используется как конструкт «системы». Другой пример некорректного использования терминологии в Законе — понятие «задача» (социально-экономического развития): определяется через комплекс взаимосвязанных «мероприятий», тогда как задача побуждает к действию, а сами действия по достижению задачи как подцели и есть мероприятия.

Авторы статьи в своих публикациях уже поднимали вопрос о корректности применения терминологии в российском законодательстве, касающемся стратегического управления [2]. К сожалению, до сих пор в этой сфере ничего не изменилось. Досадно даже не от самого факта некорректного использования понятий, а от того, что каждое такое понятие проходит своеобразное «чистилище» при защите диссертаций. И горе соискателю ученой степени, некорректно использующему в процессе защиты своего исследования то или иное понятие.

Проблема обнаруживает себя уже на уровне названий законодательных актов. Например, в Указе Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» и в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» достаточно прочесть названия, чтобы понять, что проблема зашла слишком далеко. Стратегия — желаемый образ объекта управления в обозримом будущем плюс механизмы достижения этого образа с учетом нынешнего состояния объекта стратегирования. Политика — инструмент достижения желаемого образа объекта через пошаговое решение сформулированных задач, которые обуславливают выбор способа, варианта решения. В стратегическом управлении не стоит вопрос о том, что первично: стратегия или политика, этот вопрос решен априори. Стратегия является лакмусовой бумажкой на пути выбора механизма решения той или иной задачи, когда возникают вопросы этического плана. Критериями такого выбора являются миссия, видение, цель заявленной стратегии. Соответственно не совсем корректно, говоря о перспективах развития государства в контексте решения им конкретной проблемы, использовать словосочетания типа «стратегия политики». Благодаря таким оксюморонам в исторической ретроспективе исследования стратегий возникают сентенции типа «цель оправдывает средства». К чему они приводят, известно всем. Стратегия в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 определяется через «систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации». Что, в принципе не противореча названию самого документа, противоречит смыслу стратегического управления.

В качестве примера релевантного использования исследуемого термина можно привести Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Россий-

ской Федерации». «Стратегия» определяется в документе через «формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов...», то есть стратегия предопределяет политику, а не наоборот. Однако остается неразрешимой загадкой, как в одной системе законодательства могут сосуществовать одновременно полярные трактовки одного и того же понятия.

В продолжение темы исследования поговорим о формируемой стратегии в субъекте Российской Федерации. Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает, определяя ее по аналогии с предыдущим уровнем как «...документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации на долгосрочный период». Примечательно, что в документе в качестве объекта стратегирования определяется «субъект Российской Федерации». Анализ законодательной базы в сфере региональной политики за последние двадцать лет показывает постепенный отказ от использования понятия «регион» в пользу указанного выше понятия. Это можно отнести к положительной тенденции. Поясним почему. Дело в том, что у термина «регион» (от латинского «пространство») нет единой трактовки даже в международной практике. На Западе «регион» часто заменяют терминами «район» (от французского «луч», «радиус», «спица (колеса)»), «ареал» (от латинского «площадь»), «зона» (от греческого «пояс»). Однако указанные понятия отражают лишь одну из многочисленных его ипостасей. В результате метафоробраз становится объектом исследования.

В отечественной практике идентификация объекта стратегирования, следующего после федерального уровня, впервые обнаруживает себя в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня

1996 года № 803). Здесь указано, что регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации или объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации. В Федеральном законе от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» объединение субъектов Российской Федерации определяется понятием «макрорегион». Согласно Закону это «часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования».

В «Общероссийском классификаторе экономических регионов ОК 024-95» (систематизированный перечень региональных экономических группировок объектов административно-территориального деления России вступил в силу 1 января 1997 года) появляется понятие «экономический регион». Предназначен документ «для информационного обеспечения органов государственной власти и управления Российской Федерации...» с целью решения задач экономического характера. Экономические регионы выделяются по классификационным признакам.

В приказе от 27 февраля 2007 года № 14 Министерство регионального развития Российской Федерации утверждает требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, четко идентифицируя объект стратегирования. На едином портале бюджетной системы Российской Федерации есть вкладка, посвященная регионам. Правда, сама информация представлена по субъектам Российской Федерации [3]. Ниже в табл. 1 приведен сравнительный анализ использования в российской законодательной практике понятия «регион».

Таблица 1

Сравнительный анализ употребления понятия «регион» в законодательстве Российской Федерации

Законодательный/ нормативный акт	Определение понятия «регион»
«Основные положения региональной политики в Российской Федерации» (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 года № 803)	Под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ.
«Общероссийский классификатор экономических регионов ОК 024-95» (утвержден Постановлением Госстандарта Российской Федерации от 27 декабря 1995 года № 640)	Под экономическим регионом понимается совокупность объектов административно-территориального деления страны, обладающих рядом общих природно-экономических (3) признаков: — по относительной общности объективных условий хозяйствования в пределах данной территории; — по общности целей и задач совместной разработки и осуществления региональных программ экономического и социального развития добровольными объединениями субъектов Российской Федерации; — по условиям изучения и контроля природно-климатических, экологических и геологических параметров местности.
ФЗ № 184 от 27 декабря 2002 года «О техническом регулировании»	Региональный стандарт — стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации, членами (участниками) которой являются национальные органы (организации) по стандартизации государств, входящих в один географический регион мира и (или) группу стран, находящихся в соответствии с международными договорами в процессе экономической интеграции.
Жилищный кодекс Российской Федерации (ФЗ № 188 от 29 декабря 2004 года)	Глава 17 ЖК РФ определяет правовое положение регионального оператора, который «создается субъектом РФ, и им может быть создано несколько региональных операторов, каждый из которых осуществляет деятельность на части территории такого субъекта РФ».

Источник: составлено авторами.

В статье «О роли базовых понятий российского законодательства в разработке и осуществлении региональных стратегий» [2] представлен более полный анализ использования термина «регион» в отечественной законодательной практике.

В контексте стратегирования субъекта Российской Федерации особенно актуальным является вопрос изыскания, а также оптимального использования ресурсов для достижения стратегических целей. Основным таким ресурсом являются

налоги. В российской практике не предусмотрено конституционное закрепление налогов за тем или иным уровнем федеративного устройства, как это принято в ряде западных стран, к примеру, в Германии. В Налоговом кодексе Российской Федерации закреплены налоги, называемые региональными [4]. В свете приведенного выше исследования интересующего нас термина проанализируем адекватность его использования в Налоговом кодексе Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Анализ использования понятия «регион» в Налоговом кодексе Российской Федерации

Законодательный/ нормативный акт	Контекст использования понятия «регион»
Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (ФЗ № 146 от 31 июля 1998 года)	Самостоятельного определения «регион» в НК РФ нет, в статье 12 НК РФ устанавливается: «Региональными налогами признаются налоги, которые установлены НК РФ и законами субъектов РФ о налогах и обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ». Уточнено, что «региональные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов РФ в соответствии с НК РФ и законами субъектов РФ о налогах». Статья 67 НК РФ в качестве одного из условий предоставления инвестиционного налогового кредита указывает на «выполнение организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона».
Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (ФЗ № 117 от 5 августа 2000 года)	В статье 165 НК РФ, устанавливающей порядок подтверждения права на получение возмещения НДС при налогообложении по налоговой ставке 0 процентов, употребляется не раскрываемое в законодательстве понятие «регион деятельности таможенного органа». То же понятие можно найти и в статьях 167, 168 Решения Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995 года. В пункте 5 статьи 264 НК РФ, определяющей прочие расходы для целей налогообложения прибыли, а также в пункте 5.1 статьи 272 НК РФ указаны расходы на проведение работ по разработке региональных стандартов в порядке, установленном законодательством РФ о техническом регулировании. То же можно встретить в статье 337 НК РФ, в которой определяется один из критериев признания добытого полезного ископаемого — (соответствие <...> региональному стандарту). В статье 222 НК РФ определяются полномочия законодательных (представительных) органов субъектов РФ по установлению социальных и имущественных вычетов по НДФЛ «с учетом <...> региональных особенностей» (словосочетание не уточняется).

Источник: составлено авторами.

Представляется в свете сказанного выше, что логичнее было бы использовать в целях унификации терминологии для законодательных целей словосочетание «налоги субъекта Российской Федерации». Тем более что в определении региональных налогов идентифицируются полномочия органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, а также определен ареал действия региональных налогов. Следует отметить, что «звание» регионального налога не обеспечивает однозначное поступление в бюджет региона. То, какая часть любого из существующих в налоговой системе Российской Федерации налога поступает в тот или иной бюджет, определяется Бюджетным кодексом Российской Федерации, а также положениями Федерального бюджета на определенный период. Соответственно формирование налоговой политики субъекта Российской Федерации во многом зависит от налогового потенциала субъекта Российской Федерации. Согласно тому же Бюджетному кодексу Российской Федерации под налоговым потенциалом понимают налоговую базу этого субъекта. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации под налоговой базой понимается характеристика объекта налогообложения (статья 38), определяющая собой величину налога, подлежащего уплате. По сути, верно определенным и налогооблагаемым

должен быть сам объект налогообложения. Стратегия — сонм составляющих ее политик, определяемых, в свою очередь, задачами, на которые и разбивается цель. И если одна политика противоречит другой, достижение стратегических целей — блеф, о каком бы уровне стратегий мы ни говорили. При этом противоречивость стратегии может быть имманентной, например, на уровне законодательства. Противоречивость может проявлять себя и в несоответствии элементов стратегий на каждом ее фрактальном уровне и между уровнями.

В диссертационном исследовании на тему «Методика и инструментарий диагностики стратегии промышленного предприятия» [5] доказывается, что стратегия имеет фрактальную природу. Каждый уровень: государство, субъект Российской Федерации — не автономен, не существует сам по себе. Каждый уровень является частью другого и повторяет траекторию развития собой.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в работе представлена доказательная база, которая позволит привлечь внимание заинтересованных лиц, в том числе тех, кого называют «участниками стратегического планирования» (статья 9 Закона № 172-ФЗ). Это даст возможность провести аудит законодательных актов.

Исходя из изложенного, желательна привлекать к процессу проведения аудита научного сообщества, разрабатывающего в своих исследованиях тему стратегического управления территориями. Приведение в порядок понятийно-терминологической базы станет первым шагом на пути формирования

«стратегического словаря». Каждая из «стратегических школ» на Западе начинала именно с этого. И только затем можно говорить о формировании релевантной методологии стратегического управления на уровне государства и давать оценки эффективности ее осуществления на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уфимцев Р. Хвост ящерицы. Калининград: Оттокар, 2010. 295 с.
2. Булетова Н. Е., Горелова И. В. О роли базовых понятий российского законодательства в разработке и осуществлении региональных стратегий // Право и экономика. № 7 (305). С. 4—11.
3. Регионы Российской Федерации. Современное федеративное устройство Российской Федерации // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.gov.ru/regions/index> (дата обращения: 11.01.2015).
4. Артеменко Д. А. Финансовый аспект институционализации налогового администрирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 36—40.
5. Горелова И. В. Методика и инструментарий диагностики стратегии промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2007. 197 с.
6. Максимова И. В. Направления совершенствования регионального социально-экономического планирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 84 – 89.
7. Коростышевская Е. М., Плотников В. А. Региональная политика: к вопросу о выборе приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 128—134.

REFERENCES

1. Ufimtsev P. The tail of a lizard. Kaliningrad: Publishing House Ottokar, 2010. 295 p.
2. Buletova N. E., Gorelova I. V. On the role of the basic concepts of the Russian legislation in the development and implementation of regional strategies // Law and Economics. № 7 (305). P. 4—11.
3. The Regions of the Russian Federation. Modern Federal structure of the Russian Federation // United portal of the budget system of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://budget.gov.ru/regions/index> (date of viewing: 11.01.2015).
4. Artemenko D. A. Financial aspect of the institutionalization of tax administration // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 36—40.
5. Gorelova I. V. Methodology and tools of diagnostics of industrial enterprise strategy: dissertation of the candidate of economic sciences. Volgograd, 2007. 197 p.
6. Maximova I. V. Directions of improvement of the regional socio-economic planning // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 84—89.
7. Korostyshevskaya E. M., Plotnikov V. A. Regional policy: to the issue of priorities selection // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 128—134.

УДК 338.43:631.171

ББК 65.32-57

Subaeva Asiya Kamilevna,

candidate of economics, associate professor
of the department of economics, arrangement and management
of enterprise of Ulyanovsk State Agricultural Academy
named after P. A. Stolypin,
Ulyanovsk,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

Субаева Асия Камилевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики,
организации и управления на предприятии
Ульяновской государственной сельскохозяйственной
академии им. П. А. Столыпина,
г. Ульяновск,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ИЗНОСА И ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

AN OVERVIEW OF THE STATE OF WEAR AND UPDATE OF THE DURABLE MEANS OF PRODUCTION IN AGRICULTURAL COMPANIES

В статье дан обзор состояния технической базы сельскохозяйственных организаций Республики Татарстан, анализ воспроизводства технических ресурсов и их износа. Проведено исследование динамики состояния материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных организациях в целом по Министерству сельского хозяйства и продовольствия РФ и Республики Татарстан. Проведено исследование на выявление

тенденций воспроизводства машинно-тракторного парка сельскохозяйственных организаций Республики Татарстан путем приобретения техники на свободном рынке через систему лизинга. Полученные результаты свидетельствуют, что приобретенной по указанным каналам сельскохозяйственной техники недостаточно для замены выбывающих по причине физического износа машин из-за дефицита соб-